

А

А. Н. Пыпин

Мои заметки

Отрывки

Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников.-- Вступ. статья Г. Елизаветиной; Сост., подгот. текста и коммент. С. Рейсера.-- М.: Худож. лит., 1986. (Лит. мемуары.)

OCR Бычков М. Н.

...В октябре 1903 года <...> Но еще более сильную вражду в кружке старых друзей, и всего больше, кажется, самого Тургенева, возбудил Добролюбов.

Скажу, впрочем, раньше, когда и как я в первый раз узнал Добролюбова. <...>

В числе товарищей, которых приводили к Чернышевскому познакомиться его бывшие ученики в Саратовской гимназии, они привели, между прочим, и Добролюбова¹. Здесь и увидел я его в первый раз. Это был довольно высокий, несколько худощавый юноша в студенческом мундире Педагогического института, очень сдержанный, мало мешавшийся в разговор, но, видимо, очень наблюдательный. Сближение было весьма удобно в простой домашней обстановке за чайным столом и в дружеской беседе. Молодые студенты передавали, конечно, Чернышевскому подробности своего институтского быта, и первая статья Добролюбова, авторство которого на этот раз тщательно скрывалось, была посвящена именно Педагогическому институту² по поводу его годовичного отчета.

Чернышевский, конечно, тотчас понял сильный талант Добролюбова и после первой статьи воздерживал его от литературного труда до окончания курса, когда бы он мог приобрести известную независимость. Ввиду этого окончания курса первой заботой было обеспечить Добролюбову возможность остаться в Петербурге, где бы только могла идти его дальнейшая работа,-- так как студенты института по окончании курса обязывались на несколько лет службой в качестве учителей гимназии, обыкновенно в провинции, откуда нелегко было потом вырваться. По окончании курса действительно для Добролюбова устроена была несколько фиктивная учительская служба в ведомстве кадетских корпусов³.

Вскоре потом мне случилось сделать с Добролюбовым маленькое путешествие. Вероятно, это было в 1856 году, а может быть, и в 1857-м. Я отправлялся на лето в Саратов, он ехал в Нижний, к своим. Не помню, были ли еще тогда жив его отец или уже теперь легли на него все домашние заботы... Мы проехали, конечно, в третьем классе железной дороги до Твери; там перешли на пароход и проплыли вместе до Нижнего. Кроме нас, был еще несколько знакомый юноша⁴, которого Добролюбов, вероятно, видывал в нашей семье. Всю дорогу, конечно, шли разговоры, и разные эпизоды пути не раз вызывали у Добролюбова стихотворные экспромты, которые я и просил его вписывать в мою записную книжку, на память этого препровождения времени. Вероятно, она у меня целая⁵.

В Петербурге мы видались нередко,-- всего чаще у Чернышевских, с которыми я жил тогда вместе; встречались изредка у Некрасова. Случалось мне бывать у него, помню, в небольшой квартире, в доме у Аничкова моста⁶ по другую сторону Фонтанки. Квартира была очень скромная, почти бедная, по студенческому образцу. Позднее для него устроили другую квартиру в том же доме, где жил Некрасов;⁷ это было опять небольшое помещение, имевшее то удобство, что оно было рядом, разделяясь от Некрасова одной общей черной лестницей, и Добролюбову можно было обойтись без кухмистерских обедов, потому что он обедал у Некрасова. У него замечали уже болезненность, конечно, большую непрактичность -- при той страстной ревности к работе, которая его тогда и после увлекала, несмотря на все убеждения близких людей, опасавшихся слишком большого утомления. Действительно, эта ревность к работе была у Добролюбова необычайна. Приведу один пример. В те годы произошел один случай, который очень занял тогда общественное мнение и стал предметом толков,-- случай, описанный в статье Добролюбова: "Пассаж в истории русской словесности"⁸. Это был публичный диспут между гг. Перозио и Смирновым по общественно-практическому вопросу,-- диспут, где суперарбитром был уже очень известный тогда Е. И. Ламанский и где, в его заключительной речи, была сказана знаменитая фраза: "Мы не созрели". Диспут был событием, как едва ли не первый пример публичного обсуждения по хотя бы частному, но все-таки общественному вопросу. Сценой диспута была одна зала в "Пассаже", куда